УДК 008:323.17

Культ дерева как отражение культурных кодов абхазо-адыгов

Тайсаев Джабраил Мубарикович
Кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии,
Северо-Кавказский государственный институт искусств,
360000, Российская Федерация, КБР, Нальчик, пр. Ленина, 1;
e-mail: taisauti@yandex.ru

Лакунова Диана Руслановна
Аспирант кафедры культурологии,
Северо-Кавказский государственный институт искусств,
360000, Российская Федерация, КБР, Нальчик, пр. Ленина, 1;
e-mail: anzva86@gmail.com

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В статье рассматривается культ дерева как отражение культурных кодов абхазо-адыгов. Исследуется закономерная преемственная связь культурной мифологемной универсалии Мирового древа в космологической модели абхазо-адыгов, а также сами культы дерева. Приводятся факты, свидетельствующие о всеобщности этих культов, причем независимо от наличия или отсутствия генно-культурной общности. Вместе с тем, отмечается и одна важная особенность, а именно не столько религиозный, сколько светский характер друидических культов, при всей их сакральности. И именно поэтому мы относим абхазо-адыгские культы дерева к категории не друидических, а друидоморфных. Такие друидоморфные культы у абхазо-адыгов основаны на вере в то, что деревья обладают душами, как и все живые существа. Из-за таких соображений бессмысленная рубка деревьев или их осквернение рассматривалось как нанесение ущерба живому организму, наделенному психикой. Таким образом, друидоморфный аниматизм закономерно наводил людей на мысль о том, что деревья, как и люди, тоже бывают хорошие и плохие. Отсюда и вытекают все те связанные с деревьями обряды и ритуалы, при которых происходила сакрализация одних деревьев и табуирование других. Трансформации анимистических культов, а также одухотворение всей окружающей природы, наделение ее человеческими качествами (желаниями, волей, чувствами, мыслями) способствовало возникновению сначала мифического, а затем религиозного пантеона богов. В статье также упоминается, что такое экопочитание и миропонимание является, по сути, уни-

версальным явлением, присущим не только абхазо-адыгской культуре. Бережное отношение к природе и использование ее ресурсов прослеживается у многих древнейших народов мира, что свидетельствует о том, что культ дерева абхазо-адыгов находится в неразрывной общесистемной связи с аналогичными общемировыми культами.

Для цитирования в научных исследованиях

Тайсаев Д.М., Лакунова Д.Р. Культ дерева как отражение культурных кодов абхазо-адыгов // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 160-167.

Ключевые слова

Культ дерева, мировое древо, троичность мироздания, абхазо-адыги, мифология, фольклор, обряды, ритуалы, аниматизм, друидизм.

Введение

Ритуалы поклонения дереву представляют несомненный интерес не только для культурологов, фольклористов и историков, ведь многие архаичные ритуалы позволяют приоткрыть новые неизведанные страницы бесписьменного периода существования культур. Кроме того, мифологемы, пусть даже и в значительной степени утраченные, являются не просто культурными памятниками прошлого, они могут помочь в реконструкции генезиса культур, а также выявить родственные связи. Для этого важно выделить частное и всеобщее для конкретного культурного архетипа. В данном случае именно такая задача стояла в плане реконструкции уникальных черт и родственных связей абхазо-адыгов с другими народами.

Мифологема «Мирового древа» в космологической модели абхазо-адыгов и некоторых других народов

Одним из символических выражений мировой оси (*axis mundi*) является Мировое древо как образ, символизирующий мироздание. Подобные «друидические» космологические представления зафиксированы в вербальных текстах разных жанров, памятниках изобразительного искусства, утилитарных артефактах, ритуальных актах и т. д.

При всем многообразии мифолого-онтологических моделей Вселенной, у многих народов мира можно найти и нечто общее, в частности, троичное деление вертикального мира, где основной зоной является небо (верхняя), средней зоной – земля, а нижней – подземное царство [Lawrence, 2005, т. 2]. Троичность мирового дерева по вертикали отражается связью каждой из трех частей дерева с определенным классом существ. К каждой части соотносят животных, божества, мифологические персонажи. С верхней частью обычно связываются птицы, со средней частью (ствол) – животные, а впоследствии и самого человека, с корне-

вой частью – рыбы, гады, мыши или фантастические чудовища хтонического типа [Топоров, 2010, т. 2]. У абхазо адыгов она также представлена в виде трехуровневого дерева, крона которого соответствует орлу, ствол – пчеле, а корень – змее. Трехуровневость ярко выражена в адыгской мифологии в образе Жыг-гуаша (с адыгского буквально «хозяйка дерева») [там же].

Вместе с тем, М. Дьяконов подчеркивает, что не всякое мифическое дерево есть Мировое древо. В частности, низкорослое «священное древо Аттиса» Передней Азии II-I тысячелетий до н. э. вряд ли может претендовать на роль Мировой вертикали. В подтверждение своим словам он приводит пример из шумеро-акадской мифологии, а именно эпос о Гильгамеше, в котором знаменитый герой шумерских легенд изгоняет из дерева чудовищ. В итоге эти предметы проваливаются в Преисподнюю. Но и в этом индоевропейском сюжете отражается мифологемная универсалия троичности вертикали Мирового дерева [Дьяконов, 1990].

Указанный мифоэпический сюжет прослеживается также и в хатто-хеттских мотивах. Многими авторами также отмечается генно-культурная общность хаттов с абхазо-адыгами. Такая общность прослеживается также и в мифо-философских онтологических сюжетах. В.Г. Ардзинба нашел некоторые аналогии хеттских мифов с абхазо-адыгскими, которые не могут быть случайными [Ардзинба, 1977]:

И его хххх [зани]мает,
giškapapu же змея занимает,
середину же его пчела занимает.
На зеленую (макушку)) орел сел (букв, встал),
вниз же на giškapapu змея обратилась,
к середине же пчела обратилась] [Римшнейдер, 1977].

Здесь явно прослеживается параллель с абхазо-адыгской мифологией, где, так же как и в хатской, Мировое дерево делится на три уровня: верхний мир населен небесными существами, срединный мир олицетворяет пчела, а нижний мир населяют змеи, драконы и прочие тератологические существа. Мы полагаем, что несомненная общность мифологем хатов и абхазо-адыгов свидетельствует о закономерном характере приобретения этой общности, по всей видимости, связанная не с диффузионистскими заимствованиями, а с генно-культурной общностью происхождения.

Абхазо-адыгский фольклор изобилует сюжетами, в которых герой путешествует, проходя последовательно семь уровней подземных миров. Я.В. Чеснов упоминает, что многие старейшины из Абхазии еще сохранили поверья в существование семи миров [Чеснов, 1991]. Стоит сказать, что в современном кабардинском языке сохранилось проклятье, которое отражает семислойность подземного мира – «Щ1ыкъэтиблк1э ущ1ыхьэ!» («Да провались ты за семь слоев земли!»). Наверное, не является случайным совпадением упоминание семи земель (семи слоев Земли) в Коране [Jochen, www]. Мы не думаем, что аналогичная трактовка онтологической структуры мироздания связана с приходом ислама, поскольку эти мифологемы имеют гораздо более древнюю историю.

Общее и особенное в сакральном культе дерева абхазо-адыгов

Территориальная локализация абхазо-адыгских народов, а именно огромное количество лесов, садов и рощ, являются ключевым фактором появления культа дерева. Сакрализация дерева и восприятие мира как древесного образа мироздания возникли уже вторично, на основе реально наблюдаемых деревьев. Вероятно, относительно более поздняя «друидизация» сакральных хтонических мифов связана с тем, что предки абхазо-адыгов не всегда так тесно были связаны своим ареалом с лесными массивами.

Человеку архаичной эпохи аниматизма было свойственно одушевление всей природы, а не только человека и животных. Друидоморфные культы зиждутся на вере, что деревья обладают душами, как и все живые существа. Следовательно, бессмысленная рубка деревьев или их осквернение, рассматривались как нанесение ущерба живому организму, наделенному психикой.

К духам деревьев не всегда обращались с целью умилостивить их. Например, если доброе и почтительное отношение человека не способствовало повышению урожая плодоносящих деревьев, то нередко прибегали к другим мерам. Например, малайцы, которые культивируют дерево дуриан, практиковали весьма необычный ритуал. В назначенный день возле такого дерева собирались жители, один из местных колдунов брал в руки топорик и приговаривал, ударяя: «Если ты не будешь приносить плоды, то я срублю тебя». В это же время, другой участник ритуала, забравшись на соседнее дерево отвечал: «О да, теперь я принесу плоды. Прошу не рубить меня» [Фрэзер, 1984]. Аналогичным способом поступали и адыги. Подойдя к дереву, которое перестало плодоносить, человек начинает угрожать ему, говорить, что срубит, если оно не будет давать плоды. Таких примеров у разных народов мира множество. Это наталкивает на мысль, что общими у таких отдаленных друг от друга народов являлось не только одухотворение деревьев, но возможность влиять на них с помощью каких-либо обрядов и ритуалов. Надо сказать, что подобное отношение к дереву стоит в одном ряду с древнейшей верой в то, что в случае невыполнения просьбы или молитвы, олицетворяющий божество идол подвергался наказанию в виде нанесения побоев.

Такой друидоморфный аниматизм закономерно наводил людей на мысль, что деревья, как и люди, тоже бывают хорошие и плохие. Отсюда и вытекают все те связанные с деревьями обряды и ритуалы, при которых происходила сакрализация одних деревьев и табуирование других.

Часто сакрализацию деревьев абхазо-адыгами связывают с друидизмом. Мы считаем это неверным. Если сравнивать данные явления с друидизмом, например кельтов, то сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что у абхазо-адыгов отсутствует многие элементы, которые у друидов занимали важное место. Адыги никогда не имели языческих

святилищ, ритуалы совершали в рощах или лесах. При этом дары и жертвоприношения преподносили не деревьям, а божествам. Поэтому по отношению к абхазо-адыгам уместно говорить не о поклонении деревьям, а об их почитании. Для обозначения данного феномена мы предлагаем ввести особую дефиницию – *друидоморфные культы*. Мы понимаем *друидоморфизм* как более широкое понятие, нежели друидизм, включающее в себя любые формы не только поклонения, но и почитания и сакрализации деревьев, без их обожествления и сопутствующих этому атрибутов религиозной и проторелигиозной институализации. Дерево для адыга – не Бог, а такое же близкое, почитаемое и любимое существо как отец или мать для ребенка.

По абхазо-адыгским верованиям, душой обладают несрубленные деревья. И при порубке, боясь навлечь на себя проклятье или наказание, они обычно просят у него прощения и объясняют, для чего это дерево им необходимо. В ином случае считалось, что покинувшая дерево душа могла повлечьнесчастье.

Для умиротворения лесных духов им в жертву приносят забитую скотину. Такое отношение к деревьям прослеживается у многих народов. Здесь также прослеживается фундаментальная закономерность трансформации анимистических культов сначала в политеистические, затем в монотеистические. То есть одухотворение окружающей природы и наделение ее человеческими качествами (желаниями, волей, чувствами, мыслями) способствовало возникновению полидемонизма, который в дальнейшем трансформировался в политеизм, а затем и в монотеизм [Кузнецов, 2007].

В результате у абхазо-адыгов формируются сначала мифические, затем религиозные образы сложного пантеона богов, в котором важное место занимали божества леса. Образ лесного божества, который сформировался у абхазо-адыгов, обладал всеми качествами, присущими другим божествам. Например, за неуважительное отношение к деревьям и животным лесной бог Мазытхьэ мог разгневаться. Чтобы умилостивить его, совершались разные ритуалы и приносились жертвы. Помимо этого, характерным для абхазо-адыгов является то, что даже в лесу они ведут себя так, будто за ними кто-то наблюдает. Все это проявляется не только в бережном отношении к растениям и животным, но и во всех поступках [Чеснов, 1989, 141-142]. Подтверждением этому является и ряд соблюдаемых абхазо-адыгами табу. Одно из них – табу на рубку дерева в неположенных местах. За каждое срубленное дерево полагалось посадить три дерева взамен. В случае несоблюдения этих правил духи леса могли разгневаться и повлечь уничтожение всего рода [Шортанов, 1992].

Разумеется, такое экопочитание и миропонимание было не только у абхазо-адыгов. Бережное отношение к природе и использование ее ресурсов прослеживается у многих древнейших народов мира. Поэтому и культ дерева абхазо-адыгов находится в неразрывной общесистемной связи с аналогичными общемировыми культами.

Заключение

Космологическая триадная модель Мирового дерева абхазо-адыгов отражает, скорее, их всеобщий характер для многих народов, в первую очередь, с шумеро-аккадскими, хатто-хеттскими и связанными с ними генетически народами. Что же касается друидоморфных мифологемных универсалий абхазо-адыгов, то здесь следует отметить наиболее очевидную их связь с аналогичными аспектами хатто-хеттской мифологии, что не может иметь случайный характер. Но есть и определенная специфика, которая выражается преимущественно в светском характере сакральных псевдодруидических культов абхазо-адыгов и потому их нельзя называть в узком смысле друидическими. Дерево для адыга – не Бог и не демоническое начало, это источник дружеского почитания и искренней любви, как и вся окружающая природа. В целом хочется отметить одну важную специфическую особенность. Для адыгов сакральное – это не только и не столько предмет поклонения, почитания и способ институализации верований, это внутренне, подсознательно присущая эмпатия, любовь, духовное сродство и почитание предков, деревьев, еды, домашнего очага и природы в целом.

Библиография

1. Ардзинба В.Г. Заметки к текстам хеттских ритуалов // Вестник древней истории. 1977. № 3. С. 118-132.
2. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада / Отв. ред. В.А. Якобсон. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 247 с.
3. Кузнецов В.Г. (ред.). Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 19-20.
4. Мелетинский Е.М. (ред.). Мифологический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 672 с.
5. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. М: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 2. 496 с.
6. Римшнейдер М. От Олимпии до Ниневии во времена Гомера. М.: Наука, 1977. 165 с.
7. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984. 528 с.
8. Чеснов Я.В. Размышления о народной культуре абхазов // Советская этнография. 1989. № 1. С. 141-142.
9. Чеснов Я.В. Ценность жизни и экофильные ориентации в традиционной абхазской культуре // Этическая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991. 374 с.
10. Шортанов А.Т. Адыгские культы. Нальчик: Эльбрус, 1992. 166 с.
11. Jochen Katz. Qur'an & Science Problem: The Seven Earths. URL: http://www.answering-christianity.com/mahir/seven_earths_rebuttal.htm
12. Lawrence E. Sullivan Axis Mundi // Encyclopedia of Religion. 2005. Vol. 2. 712 p.

Abkhazo-Adyghean tree cult as a reflection of the culture

Dzhabrail M. Taisaev
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of cultural studies,
North-Caucasian State Institute of Arts,
360000, 1 Lenina ave., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation;
e-mail: taisauti@yandex.ru

Diana R. Lakunova
Postgraduate,
Department of cultural studies,
North-Caucasian State Institute of Arts,
360000, 1 Lenina ave., Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation;
e-mail: anzva86@gmail.com

Abstract

This article considers the Abkhazo-Adyghean tree cult as an integral part of their culture. The authors analyze the connection between the concept of world tree as a motif present in many religions and mythologies on one hand and the representation of trees in Abkhazo-Adygean mythology and culture on the other hand. The authors show that there is evidence of tree cult around the world, in both related and unrelated cultures. It's interesting that the tree cults around the world are not strongly related with religion, they are rather secular, despite the sacralisation of trees themselves. That is why the Abkhazo-Adyghean tree cult can not be equated with druidic tree cult despite sharing some features with it. Abkhazo-Adyghean people believe that every tree (and, moreover, every living creature) has its own soul. It means that Abkhazo-Adyghean peoples consider any pointless tree felling, as well as any harm to a tree, as harm to a living creature having its own psyche. Such animatism led to the belief that any tree may be 'good' o 'evil' like a human being. This led to the relevant rites and rituals making trees sacred or taboo. Later such animist beliefs presupposing the presence of souls (and wishes, volition, feelings, thoughts) in all nature around led to the origin of mythology and gods. The authors do also show that such cult of nature is not restricted to Abkhazo-Adyghean culture; it is widespread around the world. Many ancient peoples did worship nature and animals, and plants and forests too, it means that Abkhazo-Adyghean tree cult is an integral part of the worldwide system of nature worshiping traditions.

For citation

Taisaev D.M., Lakunova D.R. (2016) Kul't dereva kak otrazhenie kul'turnykh kodov abkhazo-adygov [Abkhazo-Adyghean tree cult as a reflection of the culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 160-167.

Keywords

Tree cult, world tree, the trinity of the universe, Abkhazo-Adyghean peoples, mythology, folklore, rites, rituals, animatism, druidism.

References

1. Ardzinba V.G. (1977) Zametki k tekstam khettskikh ritualov [Commentaries to the texts of Hittite rituals]. *Vestnik drevnei istorii* [Ancient history gazette], 3, pp. 118-132.
2. Chesnov Ya.V. (1989) Razmyshleniya o narodnoi kul'ture abkhazov [Abkhaz folk culture]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1, pp. 141-142.
3. Chesnov Ya.V. (1991) Tsennost' zhizni i ekofil'nye orientatsii v traditsionnoi abkhazskoi kul'ture [The worth of life and nature in traditional Abkhaz culture]. *Eticheskaya ekologiya: Teoriya i praktika* [Ethical ecology: the theory and practice]. Moscow: Nauka Publ.
4. D'yakonov I.M. (1990) *Arkhaicheskie mify Vostoka i Zapada* [The archaic myths of East and West]. Moscow: Nauka Publ., the Oriental literature department.
5. Frazer J.G. (1890) *The Golden Bough* (Russ. ed.: Frezer Dzh. (1984) Zolotaya vetv'. Moscow: Politizdat Publ.).
6. Katz J. *Qur'an & Science Problem: The Seven Earths*. Available at: http://www.answering-christianity.com/mahir/seven_earths_rebuttal.htm [Accessed on October 23, 2016].
7. Kuznetsov V.G. (ed.) (2007). *Slovar' filosofskikh terminov* [A Dictionary of philosophical terms]. Moscow: INFRA-M Publ.
8. Lawrence E. Sullivan (2005) Axis Mundi. *Encyclopedia of Religion.* Vol. 2.
9. Meletinskii E.M. (ed.) (1990). *Mifologicheskii slovar'* [A Dictionary of myths]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
10. Rimshneider M. (1977) *Ot Olimpii do Ninevii vo vremena Gomera* [From Olympia to Nineveh in the times of Homer]. Moscow: Nauka Publ.
11. Shortanov A.T. (1992) *Adygskie kul'ty* [Circassian cults]. Nalchik: Elbrus Publ.
12. Toporov V.N. (2010) *Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye kompleksy* [The world tree: the universal sign systems]. Moscow: 'Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi' Publ., Vol. 2.